

«ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ШАНС»

Русско-болгарские театральные связи имеют давнюю традицию, вековое прошлое.

С давних времен театральное искусство Болгарии было связано с русским театральным искусством. Корифеи болгарской сцены получали свое театральное образование в Москве и Петербурге. На лучших ролях пьес Гоголя, Островского, Чехова, Горького отличались они свое мастерство. В суровые годы реакции и фашизма, когда даже Гоголь попал в число запрещенных авторов, на сценах болгарских театров ставились пьесы советских драматургов — Каганова, Корнейчука, Шкваркина и других. Каждое представление превращалось в праздник, в торжество советского искусства, вселяло веру в близкую победу, в свободное завтра.

Особенно наши связи усилились и окрепли после свершения социалистической революции в Болгарии 9 сентября 1944 года, 30-летие которой в этом году праздновало все прогрессивное человечество.

Фестивали драматургии, гастроли целых театров, коллективов и отдельных актеров, обмен театральными специалистами, постановки советских режиссеров в Болгарии, а болгарских — в нашей стране, театры-побратимы — все это стало бытом, «повседневностью», как любят говорить наши болгарские друзья.

Еще одним проявлением нашей дружбы, любви и взаимопонимания стали гастроли Кюстендилского театра имени Крума Кюлякова на брянской земле, овеянной боевой партизанской славой.

Поэтому особенно значимым явилось то, что болгарский театр, связанный с брянским драматическим театром давними дружескими и профессиональными узами, показал пьесу Кольо Георгиева «Исключительный шанс» — об участниках антифашистского Сопротивления. «Героико-революционная тема в новой болгарской драматургии оказалась самой плодотворной и на долгие годы самой значительной, — говорит режиссер спектакля Чавдар Крыстев. — Кольо Георгиев, сам участник движения Сопротивления, поведал в своей пьесе, основанной на подлинных событиях того времени, об одном из самых напряженных и драматических моментов подпольной борьбы в Болгарии в конце войны, когда нача-

лось наступление советских войск на всех фронтах и фашизм был накануне своего краха. Мне хотелось создать спектакль-размышление, спектакль-диспут, спектакль-исследование о тревожном и героическом времени в нашей стране, об обыкновенных, простых людях, поставленных в исключительные обстоятельства, о больших проблемах эпохи, нравственных и философских, прежде всего — через личность, ее духовные подвиги или падения.

Художник Иван Йорданов и режиссер Чавдар Крыстев очень точно и лаконично нашли художественный образ спектакля.

Все оголенное сценическое пространство, почти освобожденное от бытовых деталей, забрано огромными тюремными решетками. Их очень много, то раздвигающихся, то снова закрывающихся. Они играют важную смысловую роль.

Создается обобщенный образ огромной тюрьмы, в которой боролись и умирали в те годы лучшие сыны и дочери болгарского народа.

За этими решетками ждут своего смертного часа два родных брата Сираковы — участники Сопротивления, приговоренные к смертной казни через повешение. Неожиданно Адвокат (Жорж Македонский) доставляет в тюрьму распоряжение о замене одному из братьев казни пожизненным заключением. Право выбора палачи предоставляют самим узникам, надеясь этим шансом внести раздор и посеять взаимную ненависть их друг к другу.

Младший брат Иван Сираков подписывает себе смертный приговор. Актер Марин Младенов очень точно передает психологическое состояние своего героя. С виду он совсем еще мальчик — чистый, порывистый, незащищенный. Ему очень трудно выстоять, подарить жизнь старшему брату (Иван Иванов), не вы-

державшему боли и унижений и сломленному врагами. Решение за него и за себя принимает младший. А этому худенькому, измученному мальчишке нет и семнадцати, он страстно любит и жизнь, и девушку. Коротенькая история Девушки со кривой — вставной эпизод, с тенью улыбки и легкой грустью поведенный рассказ о первой любви. Играет ее актриса Диана Христова. Нелегким путем приводит она свою героиню к подвигу — чтобы не быть жертвой в руках мучителей, она выбрасывается из окна полицейского участка.

Даже ради любви не сходит Иван с избранного пути. Улыбка и страдание, спокойствие и сомнение, надежда и душевная слабость, отчаяние и вера — все это не чуждо герою. Но он черпает силы в этой неравной борьбе в своей внутренней убежденности. Эта его убежденность и внутренняя сила действуют и на окружающих его людей. Молодой Солдат (Георгий Фурнаджиев) превращается на наших глазах из равнодушного, глуповатого, перепуганного служаку в сторонника юноши, который ему открывает глаза на все, что творится вокруг.

Бывший уголовник Мавр в превосходном исполнении Пейчо Драгоева, просидевший двенадцать лет в тюрьме, превратившийся в шута и фигляра, забавляющего начальство, но сумевший сохранить чувство собственного достоинства, тоже покорен силой духа юноши. Мавр делает свой выбор: свобода и борьба или смерть — другого пути для себя он не представляет.

С момента подписания себе смертного приговора и в дальнейшем гордо отвергая всякую возможность заключения сделки со своей совестью, юноша вступает в борьбу с тюремщиками. Циничный и злобный директор тюрьмы (Стефанос Гулямджис), нежно любящий птиц, но, управляющий на виселицы своих заключенных; палач (Ангел Алексиев), превративший свои сильные руки пахаря в руки человека, накидывающего петлю на шею невинным и заливающий свои семейные неурядицы водкой; элегантный и респектабельный полицейский агент (Васил Червенков), изысканно и утончен-

но подбирающийся к своим жертвам и пытающийся зверскими пытками заглушить воспоминание о своем былом предательстве и мимолетной слабости, — все эти фашистские прихвостни пытаются любыми средствами сломить юношу в страшный час его испытаний. Это и есть главная тема спектакля: столкновение высоких идеалов, трепетной юной души с черной силой фашизма. Столкновение, заканчивающееся смертью героя, вопреки смерти — его победой. Мертвые — его палачи.

Разговор о героизме в спектакле перерастает в проблему формирования духовных черт современника. Театр, по сути дела, ведет разговор о юности поколения отцов. О тех, кто, вызвав огонь на себя, так и не перешагнул своих восемнадцати, остался вечным сверстником собственных потомков.

Спектакль Кюстендилского драматического театра вписал еще одну страницу в историю борьбы болгарского народа с фашизмом, особенно важно — и искренне прозвучавшую здесь, на брянской земле, в год 30-летия Народной Республики Болгарии.

Э. МАКАРОВА,
театровед.

Москва—Брянск.

Редактор
А. КУЗНЕЦОВ.